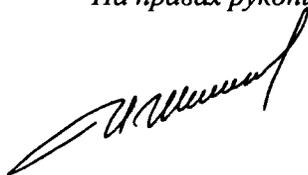

0-782944

На правах рукописи

ШИШКИН Игорь Геннадьевич

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ
УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
КОНЦА XV–XVI ВВ.
(1917 – начало XXI в.)**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры и искусств»

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор
Заболотный Евгений Борисович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Мягков Герман Пантелеймонович
доктор исторических наук, профессор
Солодкин Янкель Гутманович
доктор исторических наук, доцент
Редин Дмитрий Алексеевич

Ведущая организация:

Российская академия Государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Защита состоится 9 июня 2010 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН по адресу: 620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

Автореферат разослан « ____ » _____

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000726922

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Отечественная историческая наука всегда проявляла большой интерес к изучению системы управления в Российском государстве. Объяснение этому видится в особенностях исторического развития России с его чрезвычайно сильным влиянием государства. Этот интерес диктуется не только научными соображениями, но и желанием извлечь исторический опыт из различных периодов отечественной истории и использовать его в процессе строительства государственности в России. Кроме того, изучение генезиса системы государственного управления важно для понимания основных процессов (социальных, экономических, политических и других), происходящих в обществе в определенный период времени. Именно «через аппарат управления абстрактное понятие государства обретает свою физическую осязаемость; посредством аппарата управления государство реализует свое влияние на социально-экономическую жизнь общества»¹.

Актуализацию избранной проблематики определяет и то, что позднесредневековый период истории России занимает особое место в формировании аппарата государственной власти и управления. В XV–XVI вв. в России происходил процесс складывания единого государства, проводились крупные реформы, формировались органы центрального и местного управления, вырабатывались принципы взаимоотношений между центром и регионами. В результате длительного процесса была создана система управления средневековой Россией, которая функционировала на протяжении длительного времени и предопределила многие особенности государственной власти вплоть до 1917 года. Изучение избранной темы позволяет не только обобщить опыт исследования системы управления в средневековой России, но и наметить задачи по дальнейшему изучению данной научной проблемы, а также отдельных ее составляющих.

Актуальность проводимого диссертационного исследования определяется также тем, что по истории средневекового Российского

---

¹ Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711 - 1727 гг.). - Екатеринбург, 2007. С. 8.

государства, которое в советское время большинство авторов именовало «Русским централизованным государством», а современные авторы предпочитают называть «единым Российским государством», написано огромное количество исследований. В то же время необходимо отметить слабую изученность историографических источников по истории органов управления в средневековом Российском государстве. В имеющейся историографической литературе по истории единого Российского государства подводятся итоги изучения политической, экономической, социальной, культурной истории и т.д. Особенности же государственности, функционирования органов власти и управления разных уровней, формирование целостной системы управления в средневековой России пока не стали объектом историографического исследования.

Между тем, отношение к роли органов государственной власти и управления в жизни общества является не одинаковым у разных поколений ученых в связи с тем, что в течение столетий принципиально менялось отношение историков к самому понятию «государство» и его роли в отечественной истории. Наличие различных подходов к рассмотрению изучаемой темы усиливает актуальность проведения исследования комплекса историографических и исторических источников по истории государственного управления в едином Российском государстве и анализа ведущих научных направлений в изучении данной проблематики.

Кроме того, объективная ограниченность источниковой базы по данному периоду отечественной истории заставляет исследователей искать новые подходы к изучению системы управления в средневековой Руси. Поэтому появление обобщающего исследования на современном этапе развития исторической науки является совершенно необходимым условием для дальнейшего изучения системы управления в средневековой России.

Значимость данного диссертационного исследования определяется так же тем, что историографические исследования на современном этапе значительно расширяют свои функции. В работах Е.Б. Заболотного, В.Д. Камынина, В.П. Корзун, В.А. Муравьева и других авторов подчеркивается, что историографические исследования в на-

стоящее время не должны ограничиваться подведением итогов и определением задач будущих исследований, но и решать более крупные задачи¹. Автор диссертации разделяет мнение о том, что современная историография должна не только фиксировать различные проявления исследовательского процесса, но и «сама разворачиваться как интеллектуальная история»².

Мы считаем, что на примере изучения конкретной темы возможно показать, с одной стороны, особенности развития исторической науки в советский и постсоветский периоды, становление научных школ и направлений, появление концепций, выводов, методических приемов исследования, с другой стороны, выявить общие тенденции развития исторической мысли в XX – начале XXI в., доказать непрерывность процесса накопления исторического знания на протяжении всего этого времени. Изучение истории системы управления в Российском государстве доказывает несомненную преемственность, которая существует между дореволюционной, советской и современной историографией.

Методы историографического исследования постоянно совершенствуются, пополняются за счет методов других наук, что позволяет на новом уровне провести исследование процесса изучения органов управления в едином Российском государстве и по-новому взглянуть на уже известные историографические факты и их интерпретацию в трудах предшественников.

По нашему мнению, вышеперечисленные факторы вполне достаточны для актуализации темы диссертационного исследования и его научной значимости.

Целью диссертации является реконструкция процесса накопления знаний по истории системы управления в едином Российском

---

¹ Муравьев В.А. История, исторический источник, историография, история исторического познания: размышления о смысле современных историографических исследований // Рубеж веков: проблемы методологии и историографии исторических исследований. Тюмень, 1999. С. 20; Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. К вопросу о функциях и месте историографических исследований в развитии исторической науки // Вестн. Тюменск. гос. ун-та. 2004. № 1. С. 86-87.

² Корзун В.П. В поисках новой модели историографического письма // Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы. Омск, 2005. С. 4-5.

государстве в конце XV–XVI вв. на основе комплексного изучения советской и современной отечественной литературы, выявление дискуссионных и нерешенных вопросов, определение направлений дальнейшего исследования.

Исходя из цели исследования, автор ставит перед собой следующие задачи:

— определить теоретико-методологические основы изучения различными поколениями историков XX – начала XXI в. системы управления единым Российским государством;

— воссоздать основные историко-научные концепции, которые используют отечественные исследователи при изучении данного процесса, и на основе этого выделить ведущие научные направления и школы;

— выявить источники и методы научного исследования, применяемые исследователями органов управления единым Российским государством;

— сформулировать основную проблематику историографических источников и влияние конкретно-исторической обстановки на появление новых исследовательских проблем;

— подвести итоги изучения системы управления в едином Российском государстве и его отдельных звеньев конца XV–XVI вв.

Объектом исследования в диссертации является комплекс историографических источников по истории управления единым Российским государством. В диссертации анализируются коллективные труды, монографии, статьи, материалы научных конференций, авторефераты диссертаций, в которых раскрывается процесс функционирования системы управления в средневековой России в целом, а так же деятельность конкретных высших и местных органов государственной власти и органов государственного управления.

В государственно-правоведческой литературе под системой управления понимается совокупность государственных органов, «взаимосвязанных общими принципами организации и деятельности»¹. Эти принципы выработывались в течение длительного времени в процессе формирования российской государственности. Примени-

---

¹ Щепетев В.И. История государственного управления в России. М., 2003. С. 37.

тельно к системе управления позднесредневековым Российским государством уже можно говорить о проявлении в процессе централизации принципа иерархичности.

В литературе по истории средневековой России выделяются следующие уровни системы государственного управления: высшие органы государственной власти (Боярская дума, земские соборы), центральные органы (учреждения) управления (приказы), местные (территориальные) органы управления. Хотя в средневековой России не существовало принципа разделения властей в современном понимании этого слова, тем не менее, функции органов государственной власти и управления существенно различались. По мнению специалистов в области истории государственного управления, высшие органы власти подчинялись непосредственно носителю верховной власти (великому князю, царю) и являлись, как правило, органами законодательства; центральные органы (учреждения) управления исполняли законы, а также распоряжения носителей верховной власти и высших органов¹. Содержание функций местных органов власти в современной отечественной историографии является предметом дискуссии.

Предметом исследования являются концепции и взгляды советских и современных исследователей на основные проблемы управления единым Российским государством в конце XV–XVI вв., генезис и функционирование системы управления. Основные концепции по изучаемой проблеме различаются в понимании основы, на которой формировалась средневековая Российская государственность; факторов, оказавших влияние на формирование и функционирование органов государственной власти и управления; характера формы власти и управления в едином Российском государстве и т. д.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Возникновению, становлению и развитию русской государственности большое внимание уделялось в дореволюционной историографии. Ведущее историографическое направление в ней получило название «государственная школа». В советское время ряд работ дореволюци-

---

¹ Пихоя Р.Г., Игнатов В.Г. Введение // История государственного управления в России: Учебник / Под ред. Р.Г. Пихоя. М., 2006. 4-е изд. С. 14.

онных авторов о развитии различных органов государственного управления получил оценку в обобщающем исследовании А.Е. Преснякова «Образование Великорусского государства», которая содержала обширный историографический раздел¹. Итогом изучения дореволюционной историографии истории образования Русского централизованного государства можно считать докторскую диссертацию А.М. Сахарова².

Настоящая диссертация посвящена изучению системы управления единым Российским государством в отечественной историографии в период с 1917 г. по настоящее время. Выбор начальной грани исследования определяется тем, что сразу же после прихода к власти большевики стали ограничивать публикацию произведений историков «старой школы» и создавать преимущества для развития марксистского направления в отечественной историографии. Кроме того, при определении конкретных этапов развития историографического процесса в XX – начале XXI вв. автор диссертации придерживается периодизации, предложенной ведущими представителями «уральской историографической школы» О.А. Васьковским, Е.Б. Заболотным, В.Д. Камыниным, А.Т. Тертышным, которые выделяют в развитии отечественной историографии после 1917 г. три этапа: от начала революции и до конца 1920-х гг., с начала 1930-х гг. и до конца 1980-х гг., с рубежа 1980-1990-х гг. и до настоящего времени. В диссертации исследуется комплекс литературы, который издавался на территории страны, находящейся в административных границах Советской России, СССР, Российской Федерации.

С исторической точки зрения работа охватывает время с конца XV в. до конца XVI в. Выбор этого периода объясняется тем, что, во-первых, он является совершенно самостоятельным в процессе складывания различных уровней управления единым Российским государством и, во-вторых, его анализу посвящено наибольшее количество исследований отечественных историков, занимающихся изучением средневековой России.

---

¹ Пресняков А.Е. Историографические заметки // Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. СПб., 1918; М., 1999. С. 13-36.

² Сахаров А.М. Проблемы образования Российского государства в дореволюционной исторической литературе (Из истории русской исторической науки). М., 1972.

Начальная грань определяется тем, что к концу XV в. на Руси была в основном преодолена политическая раздробленность и стало складываться единое Российское государство. Большинство советских и современных исследователей истории государственных учреждений именно с этим временем связывает проведение крупных реформ, которые привели к созданию государственных органов власти и управления в современном понимании этого слова.

На протяжении всего XVI в. завершался процесс складывания единой государственной территории и политической централизации, оформления единой системы управления. Конечная хронологическая грань данного исследования связана с окончанием правления династии Рюриковичей, началом Смутного времени, породившим многочисленные проблемы и изменения в центральных и местных органах государственной власти и управления.

Методологической основой настоящего исследования является цивилизационный подход к истории. В отличие от марксистского подхода, который рассматривал развитие истории исторической науки с классовых позиций, как борьбу общественных классов, историографические источники в диссертации рассматриваются как обусловленные одновременно объективными (социокультурная среда) и субъективными (личность автора) факторами. Цивилизационная парадигма с ее культурно-антропологической направленностью, углубленным интересом к изучению настроений, убеждений, нравственных ценностей личностей позволяет лучше понять позицию автора историографического источника при освещении тех или иных событий исторического процесса.

По нашему мнению, именно с позиций цивилизационного подхода к истории можно правильно оценить общее и особенное в развитии отечественной историографии XX – начала XXI в. на основных этапах ее существования на общем фоне развития мирового историографического процесса, для которого характерен, прежде всего, плюрализм мнений. Другими словами, применение данного подхода к анализу историографических источников позволяет выяснить, насколько далеко советская историографическая традиция находилась

от общемировых процессов развития исторической науки, и насколько приблизилась к ним современная российская историография.

В диссертации для анализа историографических источников применяются различные принципы и методы научного познания. В современной историографии произошло переосмысление методики историографического исследования, применяемой в советской историографии, стали активно использоваться междисциплинарные методы исследования. Можно констатировать, что в распоряжении современного историографа имеется более широкий арсенал методов анализа историографических источников.

Современный историк исторической науки обязан следовать принципу историзма, который в области историографии направлен на соблюдение двух основных требований. Первое требование заключается в рассмотрении исторической концепции в развитии, с учетом тех конкретно-исторических условий, в которых они появились, и в связи с обусловившими ее факторами (уровень развития исторических знаний, состояние источниковой базы, методология и методика исторического исследования и т.д.). Второе требование предполагает давать оценку исторической концепции по сравнению с предшествующим состоянием исторической науки и запрещает оценивать ее с точки зрения сегодняшнего дня. Забвение этого требования приводит к модернизации исторических концепций, предъявлению предшественникам необоснованных и неисторических претензий.

Многими современными исследователями отвергается необходимость применения в научном исследовании принципа партийности, предполагавшего обязательное выяснение и учет при анализе исторической концепции классовой позиции того или иного историка, поскольку он не позволяет историку быть объективным. Причина этого заключается в том, что в советской историографии только принцип коммунистической партийности отождествлялся с научностью.

Мы согласны с мнением А.В. Клименко, одного из авторов новейшего учебного пособия по историографии истории России, что полное забвение принципа партийности приводит к игнорированию того несомненного факта, что историк не свободен от заказа, которое дает ему общество на каждом этапе своего развития, и не может в

полной мере отрешиться от своей общественно-политической позиции¹. Историограф обязан раскрыть факторы, влияющие на позицию, взгляды, концепцию автора анализируемого исторического произведения, то есть изучить социально-субъективное, классовое, партийное в подходе автора к отбору исторических фактов и их интерпретации. По нашему мнению, научная объективность является не принципом, а целью познания исторического прошлого.

Важнейшим методом историографического анализа является метод целостности, который ориентирует исследователя на необходимость подходить к изучению каждого периода в развитии исторической науки или научного направления как к системе взаимосвязанных элементов исторического знания и причин, детерминирующих их изменение.

Метод ценностного подхода заставляет историографа особо выделять те идеи, положения исторической концепции, которые имеют значение для современного этапа развития исторической науки.

История российского государства, безусловно, относится к междисциплинарному научному направлению, которое находится на стыке исторической науки, политологии, истории государства и права, истории государственного управления, истории государственной службы и др. Сочетание различных методов позволяет наиболее полно представить процесс изучения системы управления в едином Российском государстве конца XV–XVI вв., генезиса и функционирования ее основных органов.

Автор диссертации при анализе историографических источников использовал методы, применяемые в исторической и ряде гуманитарных наук. Среди методов исторического исследования большое значение имеют сравнительно-исторический, хронологический, проблемно-хронологический методы, методы периодизации, ретроспективного (возвратного) и перспективного анализа.

К анализу историографических источников применялись методы, используемые в современной гуманитаристике, такие как: дис-

---

¹ Клименко А. В. Предмет и задачи историографии // Историография истории России до 1917 г.: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. В 2 т. М., 2003. Т. I. С. 21.

курсивный, системно-структурный, историко-антропологический, метод контент-анализа и др.

Определенное место в исследовании отводится методам, разработанным в современной политологии. В частности, в диссертации используются методы элитологии, без применения которых невозможно разобраться в структуре правящей элиты единого Российского государства, полномочиях ее различных уровней, исполняемых ими функциях. Без методики, применяемой в правоведении, нельзя правильно оценить такие важные понятия как «система государственно-го управления», «государственная власть» и т.д.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые с учетом новейших теоретических подходов и многообразия методов историографического исследования, применяемых в современной историографической литературе, проанализирован основной комплекс отечественной литературы по истории системы управления Российским государством в конце XV–XVI вв. В отечественной и зарубежной историографии подобных исследований нет.

В диссертации впервые дан историографический анализ новейшей литературы по различным проблемам управления средневековой Россией.

Особое внимание в диссертации уделено влиянию объективных и субъективных факторов на формирование научных концепций о генезисе системы управления в едином Российском государстве. Содержательно расширены представления о влиянии идеологических установок на интерпретацию фактов исторических источников и выводы отечественных историков в советский период.

Впервые к анализу литературы по истории системы управления в едином Российском государстве применены методы междисциплинарного анализа. Их использование отражает наметившийся в последнее время синтез науковедческого и культурно-исторического подходов в историографии и позволяет полнее понять закономерности развития исторической науки в целом.

В диссертации впервые рассмотрено развитие исторической науки в XX – начале XXI в. как непрерывного процесса накопления исторического знания по исследуемой теме без деления его на со-

ветский и постсоветский периоды. Как советская историография системы управления в средневековой России во многом основывалась на достижениях дореволюционных историков, так и современная историография опирается на то лучшее и значимое, что было наработано в дореволюционное и советское время.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по историографии отечественной истории, при написании новых трудов по истории средневековой России. Опыт апробирования в диссертации некоторых междисциплинарных методов при изучении историографических источников может оказать пользу при написании историографических исследований.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждалась на кафедре истории, искусствоведения и музейного дела Тюменской государственной академии культуры и искусств. Основные положения и выводы диссертации были изложены на 10 Всероссийских научных конференциях в Екатеринбурге (апрель и декабрь 2007 г., февраль и март 2008 г., октябрь 2009 г.), Ижевске (январь 1999, апрель 2001), Тюмени (апрель 2000, апрель и ноябрь 2007 г.) и международной конференции в Ижевске (январь 2008). По теме диссертации опубликовано две монографии, двадцать девять статей, общим объемом 46 п.л.

Структура работы состоит из введения, теоретической главы, трех проблемных глав, заключения, списка использованной историографической литературы и историографических и исторических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, обозначаются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, определяются его хронологические и территориальные рамки, дается характеристика методологической основы, принципов и методов исследования, научной новизны диссертации.

Первая глава «Теоретические, историографические и источниковедческие аспекты изучения темы» состоит из трех параграфов.

В § 1 «Теоретические подходы к изучению складывания и развития системы органов управления Русским государством в конце XV–XVI вв.» характеризуются основные концепции и теоретические воззрения историков XX – начала XXI столетий на природу средневековой российской государственности, с позиций которых изучается система управления и функционирование отдельных органов власти.

Методологической основой для изучения данных проблем в советский период времени являлись высказывания теоретиков марксизма-ленинизма о характере единого Российского государства и особенностях управления им. В советской историографии вплоть до начала 1990-х гг. господствовало марксистское определение государства, согласно которому государство рассматривалось как продукт деления общества на классы, а аппарат управления находился на службе экономически господствующего класса для угнетения и подчинения другого экономически зависимого класса.

Высказывания К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого и др. теоретиков марксизма о Российском централизованном государстве зачастую противоречили друг другу, и это создавало основу для появления различных точек зрения в советской историографии в понимании важнейших теоретических вопросов функционирования средневековой Российской государственности.

В советский период изучением истории средневековой российской государственности занимались Ю.Г. Алексеев, Д.Н. Альшиц, К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, В.И. Галкин, Г.Б. Гальперин, А.А. Зимин, С.М. Каштанов, В.Д. Назаров, Н.Е. Носов, В.Т. Пашуто, И.И. Полосин, С.С. Ротенберг, А.М. Сахаров, Р.Г. Скрынников, И.И. Смирнов, М.Н. Тихомиров, А.Л. Хорошкевич, Л.В. Черепнин, Н.И. Шатагин, С.О. Шмидт, С.В. Юшков и многие другие. Сложилось два основных направления в трактовке вопроса о том, на какой основе складывалось единое Российское государство. Среди совет-

ских историков доминировали сторонники концепции централизации, основными теоретиками которой были Л.В. Черепнин и А.А. Зимин. Другое направление стало формироваться в 1960–1970-е гг., когда Ю.Г. Алексеев, И.Я. Фроянов и др. предложили учитывать влияние на формирующееся Российское государство общинных институтов.

Сторонники концепции централизации высказывали разные мнения о степени и типе централизации государства в конце XV–XVI вв., о значении этого явления для Российского государства и т.д., использовали различные термины для обозначения характера Московского государства. В то же время, именно они оказали наиболее серьезное влияние на изучение истории органов управления в едином Российском государстве. В их работах была предпринята попытка рассмотреть многие теоретические вопросы, относящиеся к генезису и функционированию системы управления в едином государстве: периодизация, характер и конкретно-исторические условия возникновения и функционирования системы управления и др.

По мнению К.В. Базилевича, А.А. Зиминой, А.К. Леонтьева, Н.Е. Носова, И.И. Смирнова, Л.В. Черепнина и других ученых конец XV в. был принципиальным рубежом в истории формирования аппарата управления в Российском государстве. Ю.Г. Алексеев, А.П. Пьянков, М.Н. Тихомиров, В.В. Нардин, С.В. Юшков и другие считали, что складывание аппарата управления Московского государства не завершилось на рубеже XV–XVI вв., а происходило на протяжении всего XVI в. Большинство советских историков, среди основных предпосылок, оказавших влияние на преобразование государственного аппарата, называли экономический и внешний факторы, а так же классовую борьбу.

В современной историографии исследования по истории России конца XV–XVI вв. выпустили Е.В. Анисимов, В. Артамонов, В.М. Володихин, Л.В. Данилова, А.Ю. Дворниченко, И.Ю. Зворская, М.П. Зотова, А.Ю. Карпов, С.М. Каштанов, Ю.К. Краснов, М.М. Кром, В.Б. Кобрин, В.Г. Козлов, Ю.В. Кривошеев, А.Н. Медушевский, В.Д. Назаров, А.П. Павлов, В.М. Панеях, Б.Г. Пашков, В.Т. Петров, Р.Г. Скрынников, А.А. Смирнов, Э.С. Кульпин, А.И. Филошкин, Б.Н. Флоря, И.Я. Фроянов, А.Л. Хорошкевич,

О. Шашкова, Ф.Ф. Шахмагонов, С.О. Шмидт, А.Л. Юрганов и другие.

Эти исследования принципиально отличаются от работ предшествующего периода прежде всего разнообразием методологических подходов, наиболее распространенными из которых при изучении средневековой Руси следует признать формационный и цивилизационный. Это выражается в разном понимании сущности государства. Сторонники цивилизационного подхода относят государство к важнейшим факторам развития человеческой цивилизации и рассматривают его с позиции приоритета общечеловеческих ценностей.

Основные дискуссии, как и прежде, ведутся между представителями концепций централизации и земско-общинной государственности. Последних в современной историографии квалифицируют как «школу И.Я. Фроянова» или как «санкт-петербургскую школу историков». К этой научной школе относят прежде всего учеников И.Я. Фроянова: Ю.В. Кривошеева, А.Ю. Дворниченко, А. В. Майорова, В.В. Пузанова, С.С. Пашина, А.В. Петрова, И.Б. Михайлову, А.В. Валерова, Д.М. Котышева, Д.А. Котлярова и др.

Сторонники концепции централизации по-прежнему спорят по вопросам о степени централизации, достигнутой Россией в конце XV–XVI в., о ее типе и цене. Так, В.Б. Кобрин, А.Л. Хорошкевич, А.Л. Юрганов называют централизацию России форсированной и проводившейся с постоянным использованием насилия и террора. Они полагают, что централизация в России законсервировала сугубо средневековый тип отношений в обществе, не создавая твердых оснований прав и обязанностей личности. Некоторые историки при анализе типа российской централизации склоняются к «европоцентристским» позициям.

Большинство сторонников цивилизационного подхода к истории предпочитает говорить, что централизация Российского государства пошла по восточному, «азиатскому», «деспотическому» пути. «Азиатский» компонент в российском обществе, по мнению исследователей, проявляется главным образом в самодержавной и централизованной форме управления, которая имеет место в восточных деспотиях.

Для современной историографии характерен отказ от попыток использования жесткой терминологии в обозначении Российского государства конца XV–XVI вв., которая, по нашему мнению, в применении к средневековому материалу малопродуктивна.

В литературе представлены разные точки зрения на периодизацию процесса управления в едином государстве. А.Н. Медушевский считает, что расширение территориальных границ государства к концу XV – началу XVI в. поставило вопрос о качественном изменении системы управления. М.Е. Бычкова полагает, что данный процесс растянулся на весь XVI в.

Среди факторов, оказывавших влияние на формирование системы управления, А.Н. Сахаров выделяет действие цивилизационных факторов – географического, геополитического, этнического, религиозного, внешнеполитического, демографического, социально-экономического и др.

Сторонники концепции общинно-земской государственности считают, что при изучении истории органов управления в средневековой России необходимо: во-первых, рассматривать формирование государственных институтов как неких самообразующихся структур, в конечном счете становящихся над обществом, подчиняющих его; во-вторых, видеть и учитывать в процессе складывания государственности соучастие и влияние различных общинных и земских институтов. Становление средневековой российской государственности они рассматривают как развитие общинных начал древнерусских городов-государств, превращавшихся постепенно в земли-княжения. По их мнению, в средние века на смену городам-государствам пришло «военно-служилое государство», которое ничего общего не имело с феодализмом.

Говоря о периодизации процесса управления в Российском государстве, Ю.В. Кривошеев отрицает, что в 80-е гг. XV в. произошло нечто принципиально важное. Он также полагает, что на развитие аппарата управления в средневековом Российском государстве наибольшее влияние оказывали внутренние факторы: увеличение территории, усиление княжеской власти, возникновение сословий, но главное, – традиции земского управления.

На основании анализа теоретических вопросов становления системы управления в Московском царстве конца XV–XVI вв. можно прийти к выводу, что в их решении на различных этапах развития историографического процесса в XX – начале XXI вв. имелось очень много общего. Можно вполне говорить о своеобразной «связи времен», в которой сохраняется преемственность поколений.

В § 2 «Анализ историографических исследований» дается характеристика историографической литературы по исследуемой проблеме.

В советское время историографический анализ комплекса трудов по этой теме осуществлялся Ю.Г. Алексеевым, Л.В. Даниловой, А.А. Зиминим, С.М. Каштановым, В.Б. Кобриным, М.Д. Курмачевой, В.Д. Назаровым, В.Т. Пашуто, А.А. Преображенским, А.М. Сахаровым, Л.В. Черепниним, С.О. Шмидтом и др. в связи с изучением истории формирования Российского централизованного государства.

К специальным работам, в которых подводились итоги исследования истории управления средневековым Российским государством, можно отнести статьи С.Б. Веселовского, Г.Б. Гальперина, А.А. Зимина и др.¹, а также историографические разделы в монографиях Г.Б. Гальперина, И.И. Смирнова, Л.В. Черепнина и др. Некоторые замечания историографического характера о степени изученности органов местного управления в советской историографии содержали работы А.А. Зимина, Н.Е. Носова, и Б.Н. Флори.

Новейшая литература по истории управления Российским государством получила оценку на страницах историографических исследований С.В. Бушуева, Е.Б. Заболотного, В.Д. Камынина, Г.Е. Мирнова, Я.Г. Солодкина и др., посвященных изучению истории дореволюционной России², а также в работах С.Н. Богатырева, Е.М. Ельяно-

---

¹ Веселовский С.Б. Обзор мнений историков об Опричном дворе царя Ивана // Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963; Зимин А. А. К изучению реформ «Избранной рады» // История СССР. 1976. № 4; Гальперин Г.Б. Становление сословно-представительной монархии в России (из историографии вопроса) // Вестник ЛГУ. 1973. № 11. Сер. экономики, философии и права. Вып. 2; и др.

² Бушуев С.В., Мирнов Г.Е. История государства Российского. Историко-библиографические очерки. Кн. I. IX–XVI вв. М., 1991; Солодкин Я.Г. К изучению истории России XVI–XVII вв. // Новое в исторической науке: В помощь преподавателю истории. Нижневартовск, 1996; Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень. 2003.

ва, В.Д. Назарова, А.Л. Хорошкевич, в которых подводятся итоги новейших исследований государственной деятельности Ивана Грозного¹ и введенной им опричнины². Современная историография отдельных высших управленческих структур освещается в работах В.В. Шапошника³, в историографических разделах монографий А.И. Филюшкина и И.Я. Фроянова.

Таким образом, имеющиеся историографические работы по истории отдельных органов управления в едином Российском государстве достаточно мозаичны и не способствуют воссозданию целостной картины исследования системы управления в средневековом Руси. Сделаны лишь первые шаги по осмыслению концептуального обновления и оценок по истории отдельных органов управления. До сих пор в отечественной историографии не создано обобщающей работы, отражающей развитие советской и современной исторической мысли по данной теме, показывающей процесс приращения знаний и делающей акцент на выявлении дискуссионных и нерешенных вопросов.

В § 3 «Источниковая база диссертации» дается анализ историографических источников, в которых освещается история формирования системы управления и отдельных органов государственной власти и управления в средневековом Российском государстве конца XV–XVI вв., а также исторических источников, зафиксировавших развитие исторической науки в России в XX – начале XXI вв.

В советский период история органов управления освещалась на страницах обобщающих трудов, монографий, статей, материалов научных конференций, дискуссий. В последнее время наряду с вышеперечисленными жанрами огромное распространение получила научно-

---

¹ Ельянов Е.М. Иван Грозный – созидатель или разрушитель? Исследование проблемы субъективности интерпретаций в истории. М., 2004; Богатырев С.Н. (Финляндия) Грозный царь или грозное время? Психологический образ Ивана Грозного в историографии // История и историки. 2004: Историограф. вестник. М., 2005 и др.

² Назаров В.Д. Опричнина в контексте современной историографической ситуации (заметки и размышления) // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVII вв. М., 1990. Ч. 2; Хорошкевич А.Л. Еще одна теория происхождения опричнины Ивана Грозного // Там же; Хорошкевич А.Л. Опричнина и характер русского государства в советской историографии 20-х–50-х годов // История СССР. 1991. № 6.

³ Шапошник В.В. Историография Стоглавого собора (1920-1990-е гг.) // Макариевские чтения. Можайск, 1998. Вып. 6.

популярная и учебная литература. Некоторые исследователи полагают, что учебную литературу нельзя использовать в качестве историографического источника, поскольку она носит не исследовательский, а компилятивный характер. С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти, отнеся его к школьным и вузовским учебникам, которые в массовом порядке издаются в нашей стране на рубеже XX–XXI вв.

В то же время имеются учебные издания, подготовленные признанными специалистами в области средневековой истории России Л.Н. Гумилевым, Р.Г. Скрынниковым, представителями «школы И.Я. Фроянова», в которых обобщена авторская концепция исторического процесса. Особое значение в корпусе использованных в диссертации историографических источников принадлежит современной учебной литературе по истории государства и права, истории государственных учреждений, истории государственного управления, а также статьи, опубликованные на страницах многочисленных энциклопедий по отечественной истории.

Важнейшим видом современных историографических источников является издаваемое в последнее время наследие крупных историков, включая рукописи их произведений, дневники и переписку с другими членами научного сообщества. Большую помощь для понимания обстановки, которая складывалась на том или ином этапе развития исторической науки, оказывают воспоминания историков и их публицистические выступления, воспоминания о тех историках, которые занимались изучением истории средневековой России, документы по организации научных исследований.

Можно констатировать, что в отечественной историографии советского и постсоветского периодов сложился большой комплекс многожанровой исторической литературы, в которой освещены основные звенья системы управления в едином Российском государстве. Его историографический анализ позволяет создать полное представление о процессе изучения истории государственного управления в Московском царстве. В количественном отношении доминируют историографические источники, созданные в советский период. Современные исследователи акцентируют внимание на изучении наибо-

лее актуальных для настоящего времени проблем и органов управления в средневековой Руси.

В диссертации используются также зарубежные историографические источники, на страницах которых нашли освещение некоторые вопросы истории органов управления в средневековой Руси. Они не являются предметом специального изучения в диссертации, а привлекаются для понимания того уровня, на котором находятся отечественные исследователи системы управления в едином Российском государстве.

Существенную помощь в переосмыслении традиционной советской историографии оказали работы Р. Арона, П. Козловски, К. Манхейма, К. Поппера и др., в которых содержится критика марксизма в понимании истории; исследования К. Виттфогеля, Р. Пайпса, Т. Самуэли, А. Тойнби, а так же представителей французской школы «Анналов», в которых дается оценка типа развития российской цивилизации в эпоху средневековья. Следует отметить, что большинство западных исследователей являются сторонниками особого, антизападного пути России, начиная с момента создания Московского государства. Теоретические рассуждения о системе управления в средневековом Московском государстве можно найти в исследованиях А. Капеллера, Р. Пайпса, Дж. Хоскинга по истории дореволюционной России.

Сведения по истории органов управления в едином Российском государстве имеются в работах эмигрантских историков различных поколений. Наиболее общие данные о системе управления в средневековой России можно найти в сочинениях Г.В. Вернадского, М. Геллера, П.Н. Милюкова, С.Г. Пушкарева, посвященных истории дореволюционной России и эпохе российского средневековья. Многие эмигрантские авторы оценивают исторический путь развития России с евразийских позиций.

Конкретно-исторические исследования зарубежных авторов отличаются определенной спецификой. Она связана с более узкой источниковой базой, иной методологией, критическим восприятием достижений советской историографии. Тем не менее, их значение для понимания историографического процесса в современной России за-

ключается в том, что многие оценки зарубежных авторов получили поддержку среди российских исследователей.

Для более глубокого обоснования значимости тех или иных историографических источников по истории органов управления, а также с целью оценки взглядов историков автором диссертации были использованы разнообразные исторические источники. К ним относятся законодательные источники: судебники, уставные грамоты, указные грамоты и др. распоряжения законодательного характера, издаваемые великим князем (царем), боярские приговоры, принимаемые Боярской думой; документы распорядительного характера: указные и уставные книги приказов, а так же документы местных губных и земских органов; актовые источники высших органов власти и правительственных учреждений московских приказов: уставные наместнические (кормленные) и земские грамоты; делопроизводственная документация органов государственного власти и управления: разрядные книги, боярские книги и списки, родословные книги боярских и княжеских родов.

Летописи и хронографы содержат достаточно ограниченное количество сведений о деятельности органов власти и управления в Российском государстве. Автором диссертации использованы те источники, которые содержат альтернативные сведения о деятельности государственного аппарата. В XVI в. на первое место вышли летописи официального характера, прежде всего Воскресенская и Никоновская летописи, Царственная книга. Другую оценку событий, происходивших в то время в Российском государстве, дают Новгородские и Псковские летописи, а также Пискаревский летописец.

В диссертации также использованы литературные произведения и памятники русской средневековой публицистики, заметки ряда иностранных путешественников, посещавших Россию в интересующее нас время. В некоторых из них содержится довольно подробное описание государственного аппарата Московского государства.

Опора на указанные исторические источники позволила автору диссертации сравнить и проверить суждения, факты и выводы отдельных ученых, расширить представления о процессе накопления знаний по истории органов управления в едином Российском госу-

дарстве, дополнить историографическое исследование самостоятельными наблюдениями.

Вторая глава диссертации «Историки о развитии высших органов власти в Российском государстве в конце XV–XVI вв.» посвящена изучению в отечественной историографии XX – начала XXI вв. высших органов власти в стране: великого князя (царя), Боярской думы, земских соборов.

§ 1 «Изучение эволюции и характера великокняжеской (царской) власти» посвящен изучению в литературе эволюции великокняжеской (царской) власти в средневековой Руси.

Прерогативы и функции великокняжеской (царской) власти были основательно разработаны дореволюционными историками, освещавшими историю России с монархических позиций. В советской историографии монархический принцип понимания истории был отброшен как ненаучный и идеологически вредный, однако функции верховного носителя власти продолжали изучаться. Современные исследователи подходят к изучению власти великого князя (царя) в средневековой России в соответствии со своими концептуальными воззрениями.

Наиболее острые споры идут по вопросу о том, какая форма правления сложилась в едином Российском государстве. Сторонники концепции централизации пишут об установлении в Московском государстве самодержавной формы правления. Однако, если А.К. Леонтьев, И.И. Смирнов усматривали непосредственную связь между процессами становления самодержавия и формирования централизованного государства, то С.Б. Веселовский, А.А. Зимин, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин высказывали идею о необходимости разграничения процесса государственной централизации и сопутствующего ей самодержавия, которое не являлось обязательным условием этого процесса. В современной историографии Б.В. Ананьич, М.М. Кром, А.Н. Сахаров, А.А. Смирнов, А.И. Филюшкин, И.Я. Фроянов традиционно оценивают сложившуюся форму правления в едином Российском государстве как самодержавие или единодержавие.

В работах В.А. Муравьева, С.О. Шмидта высказывается мнение о формировании абсолютной формы правления в России уже в XVI в.

В.Б. Кобрин, В.М. Панеях, А.Л. Хорошкевич, А.Л. Юрганов доказывают тезис о деспотической форме правления в России в этот период времени. При этом часть историков высказывает мнение, что деспотическая форма власти зародилась под влиянием золотоордынского ига, а большинство исследователей полагает, что та государственная идея, на которой было замешано самодержавие, ставшее основой политической системы с XVI в., имеет не ордынские, а отечественные истоки. Историки относят к ним военный фактор, рост поместной системы, слабость российского общества и отсутствие как государственных учреждений, так и общественных объединений и корпораций, традиционно сильную княжескую власть в северо-восточной Руси, недостаточную оформленность и политическую слабость сословий, деятельность русской православной церкви и др.

Острый характер в отечественной историографии приобрела дискуссия о сословно-представительной монархии. В советский период развития исторической науки А.А. Зимин, Н.Е. Носов, В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнин, С.В. Юшков полагали, что политическим строем второй половины XVI–XVII вв. явилась сословно-представительная монархия. В то же время, они по-разному понимали суть сословно-представительной монархии, время и предпосылки ее возникновения в России, сходство и различие с аналогичными формами в Западной Европе.

Особое место в изучении проблемы сословно-представительной монархии принадлежит Н.Е. Носову. Он подходил к изучению данной проблемы на более широком социальном и политическом фоне, не сводя ее только к деятельности земских соборов. Автор поставил важные теоретические вопросы – о взаимоотношении централизации и сословного представительства, органов местного сословного самоуправления и приказно-бюрократического аппарата самодержавного государства, о судьбе земства и сословно-представительных учреждений в эпоху Ивана Грозного.

В современной историографии немало сторонников существования на Руси XVI в. сословно-представительной монархии. А.П. Павлов, В.М. Панеях, С.О. Шмидт считают, что формировавшиеся в России сословно-представительные учреждения так и не

смогли поставить единое государственную власть монарха под свой контроль. Видимо формула «монархия с думой» наиболее правильно отражает форму правления в Московском государстве в конце XV–XVI вв.

§ 2 «Исследование деятельности Боярской думы» посвящен изучению в отечественной историографии деятельности Боярской думы. История этого органа власти получила наибольшее освещение в дореволюционной историографии, чей опыт исследования учитывался историками всех поколений. О Боярской думе специально писали историк «старой» школы В. Гейман, советские исследователи В.И. Буганов, С.С. Ротенберг, современные авторы В.Д. Назаров, А.П. Павлов, зарубежные исследователи Дж. Алеф, А.М. Клеймова, Н. Колман, Х. Рюс, а также историки-эмигранты Г.В. Вернадский, Е. Максимович, Л.М. Сухотин и др.

Ученые обсуждают вопросы о происхождении термина «Боярская дума», о времени появления его в источниках, о соотношении между думой Древней Руси и думой периода Российского централизованного государства, ее институционализации, особенностях принятия решений в думе, о выполняемых ею функциях и др. Большинство вопросов носит дискуссионный характер.

С.С. Ротенберг, Л.В. Черепнин считали, что Боярская дума выросла из княжеской думы периода Древней Руси, и представляла собой атавизм эпохи феодальной раздробленности. По мнению Г.Б. Гальперина, С.М. Каштанова и др., Боярская дума, являясь типично феодальным органом, в то же время существенно отличалась от княжеской думы периода феодальной раздробленности по своему составу и политическому значению.

Значительная часть исследователей относит Боярскую думу к постоянно действующим органам власти. Так, В.Д. Назаров, Р.Г. Скрынников, А.В. Чернов относят Боярскую думу к высшим органам управления, В.И. Буганов, А.И. Филюшкин полагают, что Боярская дума была совещательным органом при великом князе. А.К. Леонтьев, А.И. Филюшкин и др. видят в думе своеобразное великокняжеское правительство, занимавшееся рассмотрением дел государственного значения. В.И. Буганов, И.И. Смирнов считают, что

степень влияния Боярской думы на государственные дела напрямую зависели от степени развития «самодержавства». В то же время С.Б. Веселовский, А.А. Зимин, А.К. Леонтьев, В.М. Панеях в своих исследованиях отрицают этот факт и считают, что не существовало никаких свидетельств о том, что происходила институционализация Боярской думы.

Историки изучают основные функции, исполняемые членами Боярской думы. Серьезные споры идут о законодательных функциях Боярской думы. Так, М.Н. Покровский, С.В. Бахрушин, С.И. Штамм, А.П. Павлов, А.Г. Кузьмин, И.Я. Фроянов, А.Л. Хорошкевич считают, что Боярская дума была главным законодательным органом, приговор которой по юридической значимости фактически равен указу царя. Они настаивают на том, что законодательные функции Боярской думы были закреплены статьей 98-й Судебника 1550 г. Согласно выводам К.В. Базилевича, В.М. Панеяха, И.И. Смирнова, Б.А. Романова участие бояр в законодательном процессе не дает оснований говорить о дуализме законодательных органов Российского государства.

Говоря о роли Боярской думы, И.И. Смирнов, С.С. Ротенберг, Г.Б. Гальперин, М.Е. Бычкова указывают на двойственную и внутренне противоречивую природу Боярской думы, которая, с одной стороны, являлась высшим органом централизованного государства, с другой, – средоточием княжеско-боярской оппозиции процессу централизации. Исходя из этого, исследователи полагают, что Боярская дума ограничивала единодержавие царя. А.А. Зимин и В.М. Панеях считают, что Боярская дума практически не принимала участие в решении важных государственных дел и «имела парадное значение».

§ 3 «Земские соборы второй половины XVI в. в отечественной историографии» посвящен анализу историографических источников о месте земских соборов в системе высших органов власти и управления Российским государством во второй половине XVI в.

Историки «старой школы» в 1920-е гг. идеализировали земские соборы как учреждения, выразившие общенациональные интересы. История созыва земских соборов в России во второй половине XVI в. рассматривалась советскими историками А.А. Зиминим, В.И. Корецким, Н.И. Павленко, М.Н. Тихомировым, Л.В. Черепниним,

С.О. Шмидтом, и др. В современной историографии со специальными работами о деятельности земских соборов выступили В.И. Буганов, В.Д. Назаров, А.П. Павлов, Я. Г. Солодкин, историки Русской Православной Церкви митрополит Иоанн (Снычев), архимандрит Макарий (Веретенников) и др. Зарубежные историки Юкио Ито, И. Кюльпеппер, Е. Хульберт, Х.-Й. Торке, Г. Штекль внесли вклад в изучение истории земских соборов в России. О деятельности земских соборов писали историки-эмигранты Е. Максимович, Л.М. Сухотин.

Советские историки разоблачали концепции, существовавшие как в дореволюционной российской, так и в зарубежной историографии, пытались выработать определение термина «земский собор», характеризуя земские соборы как совещания царя со своими чиновниками либо как представительный орган в системе сословно-представительной монархии.

В отечественной историографии до сих пор нет единства по вопросу о том, какие именно функции были возложены на земские соборы: совещательные, законодательные, обсуждения важнейших государственных вопросов внутренней и внешней политики и т.д. Идет острая дискуссия между сторонниками «расширительной» и «узкой» точек зрения на содержание термина «земский собор». К приверженцам «расширительной» трактовки этого вопроса можно отнести С.О. Шмидта, Л.В. Черепнина, М.Н. Тихомирова, Р.Г. Скрынникова, В.Д. Назарова и др.

Л.В. Черепнин разработал типологию соборов XVI в., положив в ее основу различные принципы. По признаку назначения к земским соборам в полном смысле этого слова историк относил соборы (совещания), занимающиеся вопросами общегосударственными. Остальные совещания он считал специфической формой общественных организаций, институтами складывающейся сословно-представительной монархии. С точки зрения их общественно-политической значимости, им выделялись соборы, созванные царем; созванные царем по инициативе сословий; созванные сословиями или по инициативе сословий в отсутствие царя; избирательные на царство.

Говоря о генезисе земских соборов, Л.В. Черепнин считал, что они исторически выросли из совещания вассалов со своим сюзереном

(княжеских съездов – «снемов»). Ю.А. Кизилов и М.Е. Бычкова выводят земские соборы из древнерусского вече, А.А. Зимин, Я.Г. Солодкин – из церковных соборов.

Большинство советских историков видело причины созыва земских соборов, прежде всего, в росте классовой борьбы. Л.В. Черепнин, М.Н. Тихомиров, С.О. Шмидт и др. считали, что одной из причин создания земских соборов было желание Ивана Грозного сплотить все феодальные группы, включая боярство. В современных исторических исследованиях выдвигаются новые причины появления соборов. Так, М.М. Кром, В.В. Шапошник, И.Я. Фроянов к ним относят завершение земской реформы, принципиальные изменения в составе и структуре Государева двора, появление в московском политическом дискурсе XVI в. «идеи общего блага».

Историки проанализировали сведения обо всех известных по источникам соборах второй половины XVI в., показали условия и следствия их созыва, особенности каждого из них, попытались дать периодизацию деятельности земских соборов, высказали соображения о принципах комплектования их состава. В отечественной историографии до сих пор высказываются различные мнения по поводу количества земских соборов, созданных во второй половине XVI в. Не вызывают сомнения созывы «собора примирения» и земского собора 1566 г.

Говоря о роли земских соборов в системе управления, С.В. Юшков, Б.И. Сыромятников и др. полагали, что земские соборы ограничивали самодержавие. С.О. Шмидт, А.П. Павлов и др. считают, что земские соборы, напротив, укрепляли самодержавный строй. М.Е. Бычкова, Х.-Й. Торке называют земские соборы «декоративными органами», которые создавали иллюзию привлечения «лучших сил» к делам государственного управления.

Рассматривая вопрос о сходстве (или различии) земских соборов с зарубежными сословно-представительными учреждениями, историки «старой» школы находили между ними как сходство, так и различие. Советские ученые, проводя параллели между земскими соборами и сословно-представительными органами Западной Европы, доказывали, что земские соборы в России в XVI в. не получили такого раз-

вития как в западноевропейских странах. Большая часть современных исследователей считает, что точка зрения советской историографии о сходстве развития политических процессов в России и в Западной Европе во второй половине XVI в. должна быть пересмотрена.

В третьей главе «Становление и функционирование центральных органов управления единого Русского государства в конце XV–XVI вв. в советской и постсоветской историографии» рассматривается изучение истории центральных учреждений, на которые была возложена функция управления единым Российским государством.

§ 1 «Изучение создания и функционирования Избранной рады и ее места в системе центральных органов управления» посвящен изучению деятельности Избранной рады и ее места в системе центральных органов управления. В советское время эта проблема специально рассматривалась в работах С.В. Бахрушина, А.А. Зимина, В.Д. Назарова, Н.Е. Носова, И.И. Смирнова, Л.В. Черепнина, С.О. Шмидта, С.В. Юшкова. В последние десятилетия деятельность Избранной рады и проводимые ею реформы изучали Д.Н. Альшиц, Д.М. Володихин, В.Б. Кобрин, В.Д. Назаров, А.И. Филюшкин, И.Я. Фроянов и др. Английский историк А.Н. Гробовский высказал свою версию о существовании и деятельности Избранной рады. В литературе рассматриваются вопросы о соотношении Избранной рады и «ближней думы», о персональном составе Избранной рады, о роли этого органа в истории средневековой России и др.

Хотя многие советские исследователи отрицали какую-либо институциональную оформленность Избранной рады, большинство из них предпочитало писать о правительстве Адашева-Сильвестра, подразумевая их «министерские полномочия». В современной историографии Д.Н. Альшиц, Н.М. Рогожин традиционно считают «Избранную раду» настоящим правительством, определяют его как правительство консолидации. И.П. Ермолаев, В.Б. Кобрин, В.М. Панеях, Р.Г. Скрынников, Я.Г. Солодкин, И.Я. Фроянов, польский историк И. Граля предпочитают писать об ее неофициальном статусе, используя термин «кружок», но настаивая на реальности выполняемых Избранной радой функций.

С.В. Бахрушин, А.А. Зимин, А.К. Леонтьев, В.Д. Назаров, В.М. Панеях, Р.Г. Скрынников, И.Я. Фроянов, А.Л. Юрганов доказывали мнение о возможности отождествления Избранной рады и «ближней думы». С.Н. Богатырев проделал значительную работу по выяснению функций и персонального состава «ближней думы». Среди противников этой точки зрения следует назвать историков «старой школы» в 1920-е гг.: М.К. Любавского, С.Ф. Платонова, А.Е. Преснякова; в 1990-е гг. В.Б. Кобрин; а так же современных исследователей Д.Н. Альшица, А.И. Филюшкина.

Говоря о причинах появления Избранной рады, С.В. Бахрушин, А.А.Зимин, Н.М. Рогожин, Р.Г. Скрынников, С.О. Шмидт называли необходимость замены Боярской думы чем-то вроде кабинета министров; рост массового антифеодального движения в городе и деревне, которое привело в конце 1540-х гг. к временному сплочению всех групп господствующего класса и др.; политический кризис 1533-1534 гг. и др. Обсуждая вопрос о персональном составе Избранной рады, историки написали работы практически обо всех ее наиболее значимых деятелях. Однако оценки всех активных деятелей Избранной рады очень сильно различаются.

Для советской историографии весьма актуальным являлся вопрос о социальной направленности политики Избранной рады. Советские историки называли различные слои общества, в интересах которых Избранная рада проводила свои реформы. К ним относили дворянство, княжеско-боярские круги и даже буржуазию. Д.Н. Альшиц, К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, В.И. Буганов, А.А. Зимин, В.Б. Кобрин, Р.Г. Скрынников, В.В. Шапошник, С.О. Шмидт защищают концепцию компромисса между прогрессивным дворянством и реакционным боярством в силу необходимости решения важнейших государственных вопросов. К критикам данной концепции следует отнести Я.Г. Солодкина, В.М. Панеяха и др.

Большинство советских исследователей связывало с правлением Рады расцвет Московского государства и подчеркивало «прогрессивный» характер проведенных реформ, особенно в формировании центральных и местных органов власти. В современной историографии сторонники концепции централизации В.Д. Назаров, В.М. Панеях,

Р.Г. Скрынников, А.И. Филюшкин, Б.Н. Флоря оценивают реформы Избранной рады положительно, поскольку в результате реформ укреплялось централизованное государство. В.А. Аракчеев, А.Ю. Дворниченко, М.В. Кривошеев, Ю.В. Кривошеев, А.П. Павлов полагают, что эти реформы способствовали превращению Российской государственности в сословно-представительную монархию и развитию общинно-земской государственности.

Вопрос о причинах падения Избранной рады советские историки рассматривали с классовых позиций, согласно которым компромиссная политика Избранной рады перестала удовлетворять дворянство, и под его давлением Иван Грозный разогнал свое правительство, а так же с позиций разногласий между царем и Радой во взглядах на направление внешней политики. Современные исследователи наряду с традиционной версией поддерживают мнение дореволюционных и зарубежных исследователей о том, что разрыву отношений между Иваном Грозным и «временщиками» способствовали некоторые конкретные события времени его правления.

Несмотря на то, что в историографии высказываются различные мнения практически по всем вопросам, связанным с институционализацией, деятельностью «Избранной рады», ее персональным составом и оценкой проделанной работы, большинство исследователей отмечают заметный след в истории России середины XVI в., который оставили люди, составлявшие «неформальное правительство».

В то же время ряд исследователей еще в советское время выступил с критическими замечаниями в адрес отдельных положений общепринятой трактовки истории 1550-х гг., особенно источниковой базы изучения деятельности Избранной рады. В.Н. Автократов, Б.М. Клосс, В.В. Морозов, И.И. Смирнов, С.Б. Веселовский считали, что Курбский намеренно искажал историческую действительность для того, чтобы преувеличить роль Рады, изобразив власть царя чисто номинальной. На основании этого И.И. Смирнов и английский историк А.Н. Гротовский выдвинули версию, что Рада Курбского была, но она не являлась Избранной Радой историографической традиции – под ней князь имел в виду мудрых советников, своих друзей и единомышленников. В современной историографии к этой точке зрения

вернулись А.П. Павлов, Р.Г. Скрынников, А.И. Филюшкин, поставившие под сомнение сам факт существования правительства. Нам кажется такая постановка вопроса несколько надуманной, имеющей целью заявить об оригинальности мышления авторов, совершенно не учитывающей богатую историографическую традицию исследования этого вопроса.

§ 2 «Историки о формировании приказной системы управления» посвящен анализу концепций о возникновении приказной системы управления. О создании и функционировании приказной системы управления в целом, а так же деятельности отдельных приказов в Московском государстве в советское время писали С.В. Бахрушин, Н.Ф. Демидова, А.А. Зимин, С.Е. Князьков, А.К. Леонтьев, В.Д. Назаров, Н.Е. Носов, П.А. Садилов, Р.Г. Скрынников, И.И. Смирнов, А.Н. Сперанский, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин, А.В. Чернов, С.О. Шмидт и др. К истории формирования и деятельности приказной системы управления обращаются современные исследователи И.П. Ермолаев, Д.В. Лисейцев, О.Б. Мельникова, Б.Н. Морозов, А.П. Павлов, К.В. Петров, Н.М. Рогожин и другие.

В отечественной историографии имеется немало спорных вопросов о возникновении и функционировании приказной системы управления. Достаточно остро проходит дискуссия о времени возникновения приказов. Часть исследователей вслед за А.А. Зиминим связывает возникновение приказов как органов общегосударственного значения с реформами Ивана IV в 50-х гг. XVI в. Точка зрения А.К. Леонтьева, согласно которой временем возникновения приказов стало начало перестройки органов великокняжеского дворцово-вотчинного управления в конце XV – начале XVI в., также пользуется поддержкой части историков.

По мнению большинства советских исследователей, необходимость создания центральных органов управления находилась в прямой зависимости от процесса образования Российского централизованного государства. Они полагали, что тем самым в централизованном государстве был осуществлен принцип разделения властей. В современной историографии Б. Пашков и О. Шашкова связывают появление приказов с возникновением нового сословия – дворцовых слу-

жилых людей. Н.М. Рогожин указывает на то, что решающую роль в этом процессе сыграли бурные события середины XVI в., связанные с началом царствования Ивана IV.

М.Е. Бычкова, С.Б. Веселовский, Н.Ф. Демидова, П.П. Елифанова, А.А. Зимин, П.А. Садиков, А.Л. Хорошкевич, Л.В. Черепнин, С.О. Шмидт, которые под приказами в собственном смысле этого слова понимали центральные органы государственного управления, появившиеся в результате реформ Избранной рады, рассматривали процесс возникновения приказов как длительный и многоэтапный, выделяя в ней три стадии: приказ как поручение, дьяческую «избу», центральное учреждение общегосударственного характера.

А.К. Леонтьев считал, что приказы возникают в рамках дворцового ведомства из разросшихся функций ряда существовавших в то время органов (дворцовые учреждения, казна, Боярская дума). А.А. Зимин полагал, что значение этих первых ростков приказной системы нельзя преувеличивать.

Сторонники концепции централизации дают положительную оценку созданию и деятельности приказов. При этом Н.Ф. Демидова, К.В. Петров указывают на недостатки приказной системы управления, которая представляла собой лишь начальный этап централизации государственного аппарата.

Глава четвертая «Формирование системы местного управления в конце XV–XVI вв. в отечественной историографии» посвящена анализу литературы по истории местного управления в средневековой Руси. В советское время истории местного управления конца XV–XVI вв. были посвящены специальные работы С.Б. Веселовского, А.А. Зиминой, С.М. Каштанова, Н.Е. Носова, П.А. Садикова, Г.В. Семенченко, С.О. Шмидта и др. Систему управления отдельными регионами по мере их вхождения в состав Московского государства изучали В.А. Александров, С.В. Бахрушин, И.П. Ермолаев, В.П. Макарихин, А.А. Преображенский, В.И. Сергеев, Б.Н. Флоря, В.С. Шульгин и др. Наибольший вклад в изучение реформ местного управления в первой половине XVI в. внес Н.Е. Носов.

Современные исследователи В.А. Аракчеев, В.Н. Глазьев, М.М. Кром, Т.И. Пашкова, С.И. Сметанина, Б.Н. Флоря, Б.Н. Харла-

шов, О.И. Шаходанова и др. продолжили изучение истории формирования в едином Российском государстве системы местного управления. Одной из новых проблем российской средневековой государственности, которая поставлена в современной исторической литературе, является проблема взаимоотношения между центром и периферией.

Система местного управления в едином Российском государстве получила оценку в работах эмигрантских исследователей С.Н. Богатырева и С.Г. Пушкарева, а так же значительного числа зарубежных авторов.

Особое внимание С.Б. Веселовский, А.А. Зимин, С.М. Каштанов, Н.Е. Носов и другие советские исследователи уделяли изучению тех новых органов местного управления, которые на протяжении конца XV – первой половины XVI вв. заменили наместников и волостелей. По их мнению, первый этап был связан с появлением института городских приказчиков, второй – с проведением губной реформы. Советские историки рассматривали историю местного управления с точки зрения господствующей тогда концепции о противоборстве боярства и дворянства как главного стержня всей социально-экономической и политической истории России конца XV–XVI вв.

В современной историографии речь идет о параллельном существовании с системой кормлений новых институтов местного управления, которые постепенно забирали себе некоторые функции наместников и волостелей. Большинство современных исследователей отвергает мнение советской историографии о том, что местное управление было полем борьбы между «реакционным» боярством и «прогрессивным» дворянством.

§ 1 «Историки о роли наместников и волостелей в едином Русском государстве» посвящен изучению института кормлений, который в отечественной историографии характеризуется как институт местного управления, доставшийся единому Российскому государству в наследство от предшествующего периода. Применяв сравнительно-исторический метод, историки пытаются определить, чем отличалась система кормлений в Древней Руси от ее аналога в период единого Российского государства. В отечественной историографии

используется два определения сущности института кормлений: как система обеспечения правящей элиты и как система местного управления.

Ю.Г. Алексеев, С.Б. Веселовский, А.А. Зимин, С.М. Каштанов, Е.И. Колычева, В.Д. Назаров, Н.Е. Носов, Т.И. Пашкова, К.В. Петров, П.А. Садиков, С.В. Юшков считают, что различить наместников и волостелей можно по соотношению их компетенции в хозяйственно-административной, военно-политической, дипломатической и судебной областях. Эти стороны деятельности кормленщиков получили основательное изучение в отечественной историографии. В советское время было сделано немало для изучения социального статуса должностных лиц, возглавлявших местную администрацию в конце XV–XVI вв. А.А. Зимин, Е.И. Колычева, А.П. Пронштейн заложили начало новому подходу к его изучению – через призму персонального состава местной администрации. На Западе этот подход получил название просопографического метода исторических исследований. Один из его основателей – американский исследователь Г. Алеф выявил состав наместников в Российском государстве в эпоху Ивана III. Одной из слабо изученных проблем советской историографии этого вопроса было то, что о составе волостелей исследователи практически не писали. Вследствие этого работа по изучению социального статуса наместников и волостелей стала весьма актуальной для современной историографии. Большой вклад в изучение этого вопроса вносит Т.И. Пашкова.

Большинство советских исследователей считало, что система кормлений сдерживала тенденции централизации системы государственного управления. Поэтому основной задачей Ю.Г. Алексеева, А.К. Леонтьева, Н.Е. Носова, А.В. Чернова было доказать, что великокняжеская власть с конца XV в. предпринимала большие усилия для того, чтобы ограничить и постепенно ликвидировать систему кормлений. В отечественной историографии рассмотрены все основные этапы ограничения прав кормленщиков, начиная от первых попыток ограничения власти кормленщиков и подчинения их деятельности контролю при Иване III и заканчивая реформами Избранной рады в середине XVI в. Исследователи подвергли анализу основные

законодательные и актовые источники конца XV–XVI в., которыми регламентировались полномочия наместников и волостелей в области суда и управления. Тем не менее, в литературе можно найти сведения о том, что наместническая форма местного управления продолжала существовать и в дальнейшем. Причины этого А.А. Зимин, А.П. Павлов, В.М. Панях связывают с непростыми временами, которые переживала Россия в последние годы царствования Ивана Грозного.

Историки до сих пор расходятся во мнении относительно того, в чьих интересах предпринималось ограничение наместничества. Чаще всего называются дворянство и черносошное крестьянство.

В § 2 «Изучение института городских приказчиков» анализируется комплекс литературы о деятельности института городских приказчиков. В советское время наиболее основательно деятельность этого органа местного управления рассмотрел Н.Е. Носов. Из современных историков отдельные оценки данному институту дают Ю.Г. Алексеев, М.Е. Бычкова, Н.М. Рогожин, В.М. Панях, Т.И. Пашкова.

Историки обратили внимание на то, что институт городских приказчиков имел совершенно иную социальную природу, чем предшествовавшие ему органы местного управления. По их мнению, городские приказчики являлись первым сословным органом местного управления. Исследователи подчеркивают, что значение введения этого института состояло в том, что он усиливал великокняжескую и царскую власть на местах и ее социальную опору – дворянство.

Они подробно проанализировали выполняемые городскими приказчиками функции. А.А. Зимин связывал создание института городских приказчиков с возросшими фискальными потребностями государства и считал их постоянными органами финансового управления. Ю.Г. Алексеев, Н.П. Ерошкин, С.М. Каштанов, Н.Е. Носов на первое место в деятельности городских приказчиков ставили выполнение военно-административных функций и прежде всего управление городским делом. М.Е. Бычкова считает, что в их руках были сосредоточены судебные дела над жителями городов.

Отмечая хорошую изученность в отечественной историографии истории городских приказчиков как института местного управления

в едином Российском государстве, следует заметить, что многие вопросы истории этого института являются спорными вплоть до настоящего времени: вопрос о времени их появлении, точном названии этого института, характере выполняемых ими функций, выборности или назначаемости городских приказчиков и т.д. По нашему мнению, расхождение в вопросе о времени возникновения городских приказчиков можно объяснить, в частности, тем, что в советской историографии имелась определенная путаница с точным названием этого института.

В § 3 «Исследование органов губного управления» рассматривается изучение истории губных органов. А.А. Зимин, С.М. Каштанов, М.М. Кром, А.К. Леонтьев, Н.Е. Носов, Г.В. Семенченко, И.И. Смирнов, Б.А. Романов и др. в отличие от дореволюционных исследователей, которые утверждали, что губная реформа проводилась стихийно или путем постепенного наделения уже существующих на местах старых выборных местных органов новыми функциями, полагали, что губная реформа проводилась в строго централизованном срочном порядке.

Среди причин проведения губной реформы большая часть исследователей называет обострение классовой борьбы и жалобы на деятельность наместников-кормленщиков. Т.И. Пашкова, В.М. Панеях заостряют внимание на других причинах: на процессе централизации, образовании единой государственной территории, лишенной внутренних границ, и др.

Острые дискуссии проходят в литературе по вопросу о времени начала проведения губной реформы. Историки пытаются объяснить парадокс: губная реформа – реформа, направленная в первую очередь на укрепление аппарата Российского централизованного государства, была начата в период «боярского правления».

В отечественной историографии восстановлен общий ход введения губных учреждений в едином Российском государстве, проанализированы принципы губной реформы, изложенные в первых губных грамотах, и показано, что политическая борьба, которая проходила в 1539–1540 гг., внесла ряд существенных изменений в принци-

пы проведения губной реформы. Исследователи особенно выделяют роль реформ Избранной рады в судьбе губных учреждений.

Историки исследовали структуру губных органов, их компетенцию и выполняемые функции, указывали на специфику проведения губной реформы на посадах, в районах черносошного землевладения, в торгово-ремесленных поселениях городского типа, монастырской вотчине и др., указали на территориальные рамки проводимой реформы.

Говоря о значении губной реформы, большинство советских историков называло их органами классовой диктатуры феодалов на местах, орудием подавления антифеодальных выступлений и т.д. Современные исследователи подходят к оценке этого вопроса более дифференцированно. Т.И. Пашкова полагает, что губная реформа стала первым шагом государственной власти по пути признания органов местного самоуправления и «встраивания» их в систему управления. В.М. Панеях считает, что губная реформа передавала власть на местах в руки служилых людей. Т.И. Пашкова основной недостаток реформы усматривает в том, что длительное время губные старосты функционировали наряду с наместниками и волостелями, что при слабой разграниченности полномочий, порождало конфликты между одновременно существовавшими органами местного управления.

§ 4 «Земское управление в отечественной историографии» посвящен рассмотрению литературы об органах земского самоуправления. О проведении в средневековой России земской реформы в советское время писали А.А. Зимин, Г.В. Семенченко, И.И. Смирнов, С.О. Шмидт и др. Наибольший вклад в ее изучение внес Н.Е. Носов. Из современных исследователей земской реформы можно назвать В.А. Аракчеева, Е.В. Вершинина, Л.В. Данилову, А.П. Павлова, Б.Н. Харлашова и др.

Говоря о предпосылках реформы, Н.Е. Носов отдавал приоритет социально-экономическим факторам и проводил аналогию между российскими и европейскими политическими процессами, связывал земскую реформу с зарождением предкапиталистических и даже раннекапиталистических отношений на Руси в XVI в., особенно ярко проявившихся в Поморье. Эту точку зрения поддерживают совре-

менные исследователи А.В. Александров и Н.Н. Покровский. По мнению Л.В. Даниловой, эти авторы за зародыши капитализма приняли обычные при феодализме и совершенно необходимые проявления товарно-денежных отношений.

Н.Е. Носов выделял два этапа в проведении земской реформы: первый из них приходился на 1549–1551 гг., второй - на 1555–1556 гг. Эта точка зрения разделяется многими исследователями. А.П. Павлов считает, что реформа проводилась в течение более длительного временного промежутка.

Историки характеризуют, каким образом было устроено земское самоуправление, описывают деятельность земской избы, института земских старост. В отечественной историографии подробно проанализирован ход внедрения земских учреждений в отдельных районах единого Российского государства в первой половине 1550-х гг. А.А. Зимин и Н.Е. Носов указывали на ограниченные масштабы реализации земской реформы. В литературе последних лет существуют определенные разногласия по поводу того, в каких местах страны и по каким причинам вводилось земское управление. А.Ю. Дворниченко, М.В. Кривошеев, Ю.В. Кривошеев отмечают, что земские власти появлялись в тех уездах, где не было частного землевладения. В.А. Аракчеев, Б.Н. Харлашов впервые ввели в научный оборот данные о реализации реформы в северо-западных районах Российского государства.

Рассматривая вопрос об оценке земской реформы, сторонники концепции централизации указывают на ее классовое содержание, роль в перестройке на сословно-представительных началах местного управления и укреплении централизованного государства. Сторонники общинно-земской государственности обращают внимание на своеобразный «консенсус» княжеской, великокняжеской, наконец, царской власти с земскими институтами и их представителями.

В заключении диссертации подведены общие итоги исследования, сделаны выводы, намечены основные направления и перспективы дальнейшего изучения истории органов управления в едином Российском государстве в конце XV–XVI вв. Общими усилиями отечественных историков XX – начала XXI столетий создано целостное

представление о системе государственного управления в средневековой России, в которую входили высшие органы власти и центральные и местные органы управления; о функционировании отдельных органов и их месте в системе государственного управления.

В изучении системы государственного управления в едином Российском государстве существует непрерывность историографической традиции. Прямым доказательством преемственности дореволюционной, советской и современной историографии можно считать и то, что история средневековой Российской государственности рассматривалась историками всех поколений с позиций двух основных концепций: концепции централизации и общинно-земской государственности.

Признание этого факта не означает отрицание того, что между советской и современной российской историографией в изучении проблемы существует принципиальная разница. В советское время изучение органов управления в Московском государстве проходило в условиях идеологического противостояния между советской и дореволюционной, а также зарубежной историографиями. Большинство современных исследователей переосмысливает наследие традиционной советской историографии, опираясь на достижения дореволюционной, эмигрантско-зарубежной и советской историографии.

Если советская историография развивалась в русле единой марксистско-ленинской методологии, то для современной историографии характерно изучение системы управления в едином Российском государстве с позиций различных теоретико-методологических и концептуальных подходов. На рубеже XX–XXI столетий произошло определенное изменение методики исследования исторического процесса и источников за счет использования междисциплинарных методов научного исследования.

В современной историографии идет переосмысление многих проблем истории средневековой России, существенно изменились не только оценки роли различных органов власти и управления, но и научные приоритеты в их изучении. Эти приоритеты связаны с действием различных факторов, к главным из которых можно отнести противостояние теоретико-методологических и концептуальных подхо-

дов, а также формулирование определенного заказа со стороны государства и общества. Это приводит к тому, что современных исследователей больше интересуют проблемы местного управления в едином Российском государстве, что можно объяснить наличием различных подходов к процессам регионализации, которые проходят в современном российском государстве.

В то же время в современной историографии ослабло внимание к изучению многих аспектов системы управления в средневековой России. Это можно объяснить как хорошей изученностью тех или иных органов в дореволюционной и советской историографии, так и утратой актуальности некоторых сюжетов российской средневековой государственности.

Современные исследователи значительно снизили интерес к изучению истории высших органов власти в Московском государстве. Между тем актуальность исследования этого уровня управления несомненна, ибо от рассмотрения вопроса о взаимоотношениях между различными органами высшего эшелона власти во многом зависит ответ на столь дискуссионный вопрос о характере Российского государства конца XV–XVI вв. Следует преодолеть модернизацию в оценке данного вопроса, которая проистекает из желания некоторых современных авторов перенести современные реалии на средневековую Россию. Исследователям следует разобраться, на каких принципах функционировала система управления в позднесредневековом Российском государстве.

Решение многих вопросов автору диссертации видится не только в вовлечении в научный оборот новых источников, количество которых ограничено, но и в совершенствовании методики изучения традиционных источников и в достижении определенного консенсуса в научной среде по вопросам терминологического и теоретического характера.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии:

1. Шишкин И.Г. Очерк первый. Русь древняя; Очерк второй. Русь средневековая // Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. – С. 26–152.

2. Шишкин И.Г. Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV–XVI вв. (1917 – начало XXI в.). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009. – 596 с.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Шишкин И.Г. К вопросу о влиянии Золотой Орды на развитие российской государственности XIII–XV вв. (тенденции и направления в современной исторической науке) // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. № 3. – С. 118–126.

2. Шишкин И.Г. Пути развития политической системы России XV–XVII вв. в исторических исследованиях конца XX в. // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. № 1. – С. 39–48.

3. Шишкин И.Г. Жизнь и творчество А. А. Зимина в современной историографии // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 22. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2007. – С. 306–319.

4. Шишкин И.Г. Опыт осмысления процесса формирования средневекового российского государства XIV–XVI вв. в научном творчестве историков «старой школы» // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. № 1. – С. 162–170.

5. Камынин В.Д., Шишкин И.Г. О развитии исторической науки России в XX в. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. Вып. 16. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2008. № 58. – С. 348–352.

6. Шишкин И.Г. Отечественные историки XX – начала XXI вв. о сущности политических форм управления в едином Российском государстве в конце XV–XVI веках // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009. № 1. – С. 31–39.

7. Шишкин И.Г. [Рец. на кн.:] Филюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский: просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007. 624с. // Вестник СПбГУ. Вып. 1. Серия 2 (История). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – С. 284–287.

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Шишкин И.Г. Некоторые проблемы образования Древнерусского государства в отечественной историографии советского периода // Тюменский исторический сборник. Вып. II. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1998. – С. 3–16.

2. Шишкин И.Г. Отечественная историческая наука 1960–70-х годов о территориальном единстве Киевской Руси X – первой половины XI вв. // Государство и общество : проблемы федерализма и самоуправления: Материалы Всероссийской научно- практической конференции. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1999. – С. 3–8.

3. Шишкин И.Г. Некоторые тенденции в исследовании проблем образования Древнерусского государства в отечественной историографии 1980–90-х годов // Рубеж веков: проблемы методологии и историографии исторических исследований. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. – С. 42–52.

4. Шишкин И.Г. [Рец. на кн.:] Пузанов В.В. Княжеское и государственное хозяйство на Руси X–XII вв. в отечественной историографии XVIII–начала XX в. Ижевск. 1995 // Государство и общество. Исто-

рия. Экономика. Политика. Право. Российский научный междисциплинарный журнал. – СПб.; Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 1999. № 2. – С. 204–208.

5. Шишкин И.Г. В.В. Мавродин о роли Хазарского каганата в истории Древней Руси IX–X вв. // Тюменский исторический сборник. Вып. III. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. – С. 3–9.

6. Шишкин И.Г. К вопросу о становлении марксистской концепции образования Древнерусского государства в отечественной историографии 1920–1930-х гг. // Государство и общество. История. Экономика. Политика. Право. Российский научный междисциплинарный журнал. – СПб.; Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 1999. № 3–4. – С. 23–41.

7. Шишкин И.Г. Особенности восприятия идей марксизма в отечественной историографии 1930–1940-х гг. (на примере складывания концепции восточнославянского политогенеза) // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. – С. 24–26.

8. Шишкин И.Г. Попытки марксистского осмысления восточнославянского политогенеза в трудах М.Н. Покровского и Н. А. Рожкова // Тюменский исторический сборник. Вып. IV. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. – С. 3–11.

9. Шишкин И.Г. [Рец. на кн.:] Пузанов В.В. Княжеское и государственное хозяйство на Руси X–XII вв. в отечественной историографии XVIII – начала XX в. Ижевск, 1995 // Преподаватель. Журнал Совета по педагогическому образованию при Министерстве образования РФ. – М.: Изд-во «Аркти», 2000. № 5–6. – С. 70–72.

10. Шишкин И.Г. К истории создания одной мифологемы (советская историческая наука 1930–40-х гг. об образовании Древнерусского государства) // Технологии и методики в преподавании и обучении истории. Материалы региональной научно-практической конференции. – Сургут: Изд-во СургутГПИ, 2001. – С. 3–7.

11. Шишкин И.Г. Теоретико-методологические проблемы и концептуальные подходы к изучению Древнерусского государства в отечественной исторической науке советского периода // Российская го-

сударственность: уровни власти. Материалы научно-практической конференции. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2001. – С. 17–24.

12. Шишкин И.Г. Изучение проблем «Русского централизованного государства» в новейшей отечественной исторической литературе // Тюменский исторический сборник. Вып. V. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. – С. 153–158.

13. Шишкин И.Г. «Технология московской победы», или к вопросу о влиянии Золотой Орды на развитие Российской государственности XIII–XVI веков. (Тенденции и направления в современной исторической науке) // Исследования по русской истории и культуре. Сб. статей к 70-летию профессора И.Я. Фроянова. – М.: Изд. дом Парад, 2006. – С. 264–275.

14. Шишкин И.Г. Теоретический и методологический дискурс по проблеме образования единого Русского государства в отечественной исторической науке в 1930–50-е гг. // Россия и мир: история и историография. Международный альманах. Вып. 1. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006. – С. 70–77.

15. Шишкин И.Г. Н.А. Рожков о развитии исторического процесса в средневековой Руси // Историк и его эпоха: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Данилова. – Тюмень: Изд-во Печатник, 2007. – С. 214–216.

16. Шишкин И.Г. Опричнина Ивана Грозного в современной историографии // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Материалы VIII всероссийской научной конференции, апрель 2007 г. Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. – С. 97–101.

17. Шишкин И.Г. Воспоминания А.А. Зимина как исторический источник // Документ в контексте универсальных практик. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2007. – С. 130–132.

18. Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Дискурс современной российской исторической науки // Третьи Лойфмановские чтения: Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий: Материалы всероссийской научной конференции. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2007. – С. 54–59.

19. Заболотный Е.Б., Шишкин И.Г. Теоретико-методологические проблемы средневековой российской государственности (XV–XVI вв.) в современной исторической литературе // Россия между прошлыми и будущим: исторический опыт национального развития. Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию Института истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – С. 404–408.

20. Шишкин И.Г. Современные подходы к изучению памятников средневековой русской культуры // Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность. Материалы Всероссийской научной конференции посвященной 75-летию проф. В.Г. Чуфарова. – Екатеринбург, 2008. – С. 89–94.

21. Шишкин И.Г. На пути к марксистскому методологическому монизму: изучение средневековой русской государственности в отечественной исторической науке в 1920–1940-е годы // Россия и Удмуртия: история и современность. Материалы международной конференции, посвященная 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2008. – С. 365–371.

22. Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Историки о возникновении воеводской формы управления в России // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Материалы IX всероссийской научной конференции, октябрь 2009 г. Т. 1. – Екатеринбург: Изд. дом «Автограф», 2009. – С. 84–89.

Подписано в печать 30.03.2010.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Объем 2 п.л. Тираж 200 экз.

Отпечатано в АОУ ТО «Тюменский областной государственный
институт развития регионального образования»
г. Тюмень, ул. Советская, 56
тел./факс: (3452) 50 - 76 - 42
E-mail: togirro@tmn.ru

